

МЫТИЩИНСКИЙ
историко-художественный
МУЗЕЙ

Mytischki Museum of History and Art

Виктор Попков

Выбор пути

Victor Popkov

Finding the way

Мытищи

Mytischki

*Я убежден, что главный пафос творчества –
«вгрызаться в жизнь»; в этом постоянном стремлении
узнавать, постигать основные законы нашего бытия,
взаимоотношения людей и заключено то основное,
что движет жизнью художника.*

В. Попков

Из письма Наде Леже

*I am convinced that the main verve in creative work is
delving into life and its secrets, constantly learning laws
of our existence, human relationships, all this being the
driving force behind artist's life.*

V. Popkov

From the letter to Nadya Lezhe

Он подходил к высшему духовному уровню

О Викторе Попкове

Более тесное общение с Виктором у нас началось с его выставки на Беговой. Выставка воспринималась неоднозначно. Чувствовался напор, желание много увидеть неожиданного; но в то же время, как мне тогда казалось, была какая-то упрощенность, схематичность. В некоторых вещах была стилизация. Я ему тогда высказал свои соображения. Он жутко внимательно к этому отнесся. Очень серьезно. Именно на это я тогда обратил внимание. Настолько внимательно впитывал все в себя. Эта черта отмечалась многими. Чувствовалось, что с чем-то он не согласен, что-то его, несомненно, задело. Все, что он считал необходимым, слушал не перебивая. И по тому, как он в некоторых случаях переспрашивал, было видно, что с некоторыми вещами был согласен, а некоторые его не трогали.

Виктор Попков начался с цикла картин по Северу. Из этого цикла я бы выделил картину «Сени». Потом он стал свободнее. «Тишина», «Майский праздник» – великолепные вещи. Цикл о деревне для него завершился «Бабкой Анисьей». Виктор подходил к новому периоду своего творчества: «Пушкин», «Май-

ский праздник», «В соборе», «Северная часовня» – это что-то новое интересное. Он подходил к высшему духовному уровню, серьезной символике. Тут его пуля поймала на взлете. От него многого ждали. Попков приблизился к своей высшей духовной эпостаси, уйдя от бытописательства.

Творчество Виктора автобиографично. И в этой духовности, к которой он подошел, был тоже невероятно автобиографичен. Это самая сильная и характерная сторона его творчества. Во встречах с Попковым, когда начинались споры, я убеждался в том, что в нем присутствует какая-то высочайшая нота, которая должна была вот-вот выплеснуться. Она и прозвучала в этих работах. Виктору всегда было свойственно себя исследовать, и он часто обращался к себе, но последний цикл был высоким, чистым и должен был дать мощный выход.

Народный художник России П. НИКОНОВ
(из интервью 05.03.1990 г.)

He was approaching supreme spiritual level

About Victor Popkov

We started socializing with Victor Popkov more closely after his exhibition in Begovaya (part of central Moscow). The exhibition received mixed reactions. One could feel the pressure, the desire to see a lot of unexpected, yet, as it seemed to me back then, there was some simplicity and sketchiness. Some things had period look. I expressed some of my ideas to him. He listened to me very carefully and took my ideas very seriously as it was me who paid attention to some of his works' details. He absorbed all remarks so eagerly and carefully, a feature noted by many people. One could feel that he disagreed with something and that he was hurt by certain remarks. Everything he deemed necessary was listened to without being interrupted. Therefore, the way he asked to repeat, showed that he did agree with some comments, whereas some things did not bother him at all.

Victor Popkov started his career with a set of pictures dedicated to The North. Among all the paintings of that series, I would outline 'The Hallway'. Then he became more relaxed. 'Silence' and 'May Holiday' are excellent works of art. Victor Popkov's series

dedicated to the village rounded off with 'Babka (old woman) Anisya'. Victor's creative work was approaching its new period: 'Pushkin', 'May Holiday', 'Inside The Cathedral', 'The Northern Chapel' are something new and interesting. He was approaching supreme spiritual level – serious symbolism. That was when it all ended. He was expected to do a lot. Popkov had approached his supreme spiritual aspirations having shifted from portraying slice of life.

Victor's creative work is autobiographical. And the way he got his spirituality was also autobiographical. This is the strongest and most typical part of his legacy. When meeting with Popkov, as debates started, I got convinced that he had some supreme edge that was about to burst out of him. And it manifested itself in those works of his. Victor was always known to explore himself and he would often address himself, however, the last series was high, pure and was expected to produce a powerful outburst.

P. Nikonov, National painter of Russia
(quote from an interview on 05.03.1990)

Художник Игорь Обросов о своем друге

Виктор Попков являл собой человека стремительно-вдохновенного. Его увлекала глубина жизненных явлений, постоянные поиски, изыскания непреходящих духовных ценностей. Он не всходил на вершины искусства медленно, тяжело, он скорее низвергался вниз. Такое стремительное движение в глубину не было обвалом, уничтожающим все на своем пути. Он увлекал за собой то, что живо, неравнодушно, дерзновенно и направлено к постижению тайн природы и души человеческой. Движения его были головокружительны и эмоциональны, и бег его мог быть бесконечным, если бы... не трагическая гибель. Он был человеком сильной мысли, воли и натуры. Скорбь и печаль охватывают нас, когда так рано природа отнимает у человечества великих создателей духовных ценностей...

В суровый 41-й год, уходя на фронт, отец Виктора Ефим Попков сказал последние слова супруге своей Степаниде Ивановне, глядя на детей: «Ежели что, Стеша, помни мой наказ. Замуж не выходи, четверо у тебя их. Хорошего человека с четырьмя не найдешь, а с плохим намаешься. Выучи детей, если сможешь».

Родился Виктор Попков в Москве, в Гавриловском переулке, куда семья переехала из деревни в 1930-е годы. «Удивлен» был еще ребенком: вроде бы берешь переводные картинки, мочишь их в воде, прикладываешь к бумаге и осторожно мусолишь. Пораженный, спрашивал: «Мам, кто ж так смог живо нарисовать?».

Мать Виктора – простая русская крестьянка, одаренная природной крепостью ума и возвышенностью чувств, видя в детском интересе мальчика страсть к рисованию, поощряла его.

С войной пришло горе. Поплакала, попричитала над похоронкой – все, что от него осталось. Помня наказ мужа, замуж так и не вышла. Всю себя отдала детям.

С тех пор прошло много времени. Дети повзрослели. Виктор Попков стал известным художником, много ездил по стране, задумываясь о времени, о Родине, о друзьях, о своем поколении, о месте художника в обществе. К совести и ответственности и самым глубоким патриотическим чувствам взывают его произведения.

Виктор Попков утверждал, что художник, как никто

Painter Igor Obrosov about his friend

Victor Popkov was an example of a quickly inspired man. He was intrigued by life encounters depths, constant search, looking for ultimate spiritual values. He did not ascend to the top slowly and hard – he rather fell downwards. Such precipitous move into the depth was not a collapse destroying everything on its way. He lugged away everything that was vivid, caring and daring, aimed at solving mysteries of nature as well as human soul. His moves were dizzy and emotional and his run would have been endless if only he hadn't died tragically. He was a man of strong thinking, will and nature. Grief and sorrow overwhelm us when mankind is stripped of lives of such great creators of spiritual values.

In the tragic year of 1941, when leaving for the frontline, Efim Popkov, Victor's father, told his wife Stepanida his last words, looking at the children, "Should something bad happen to me, Stesha, remember not to get married. With four children in tow, You won't be able to find a proper reliable man. However, a new bad husband would make the matters even worse. Do your best to make sure our children are well-educated."

Victor Popkov was born in Moscow in Gavrilovskiy Lane,

where the family had moved from the village in the 1930s. He was surprisingly inquisitive since his childhood: take water transfers (decals): One starts moistening them, then applying to paper and rubbing them tenderly, "Mom who come has managed to draw them that quickly?!" – he would ask.

Victor's mother was a simple Russian peasant gifted with strong mind and subtle feelings. Seeing her son's interests as a child, she encouraged his passion for drawing.

The war brought tragedy. She wept over her husband's death announcement letter – it was the only thing left of him. Following her late husband's request, she never got married again and dedicated the rest of her life to her children.

There has been too much water under the bridge since then. The children grew up. Victor Popkov became a famous artist, he travelled a lot around the country, thinking of the time, of his motherland, friends, his generation and of the artist's place in society. His works appeal to conscience and responsibility not to mention most patriotic feelings.

другой, ответствен за духовный мир своего народа, своего поколения, своих друзей и близких. В своем творчестве он считал необходимым раскрывать культурные, нравственные ценности нашего времени. Выискивать их среди народа, пробуждать к ним интерес.

В живописи Виктора Попкова мощно прозвучала песня о русской женщине. После одной из поездок на Север, в деревни на реке Мезень, лики и образы старых женщин, заброшенных в опустевших домах, не давали ему покоя. Он сам писал об этом: «И в минуты, которые нельзя назвать радостными, мои мысли хватались за тот северный месяц. Стало ясно, что от Мезени мне не уйти...» Одержимость художника, осознание своего долга перед повстречавшимися ему людьми – и он снова на Мезени.

«Когда я снова столкнулся с судьбой этих женщин, – писал Попков, – я увидел, что это настоящие люди, и хотя на долю их выпали тяжелые испытания, они не сломлены жизнью, а живут и трудно, и радостно, в работе и отдыхе, в больших и малых заботах. Это – жизнеутверждение, хотя и трагическое по своему внешнему проявлению».

Так родилось «Воспоминание», картина, потрясшая своей значительностью, своим могучим повествованием о русской женщине.

Как бы финалом жизни Виктора Попкова стало его полотно «Хороший человек была бабка Анисья». В отличие от других работ, писалась она трудно и долго. В, казалось бы, законченном произведении он вдруг переписывал заново целые куски: то не подходил

пейзаж, то находились новые образы, более значительные и глубокие. Толчком к написанию картины послужили истинные события: похороны в селе Велегож. Вся в золото убрана природа: могучий дуб склонил свои ветви над горсткой старых женщин, пришедших предать земле бабку Анисью. Их немного, но всех их покойница одарила на своем жизненном пути чем-то хорошим: словом, делом, подмогой, советом. Они благодарны ей за жизнь, прожитую вместе, за общую судьбу, за разделенные радости и невзгоды.

Величие людей и величие земли ощущаем мы в этой возвышенной, живописной оде Русской земле, русскому человеку.

В картине, в одной из старых женщин, художником дан образ матери – Степаниды Ивановны, или тети Стеши. К личности родной матери не раз обращался художник в своем творчестве. Это и картина «Мать и сын», и многие другие. В ней, как ни в ком другом, находил он свои духовные силы. Полуграмотная, простая женщина вобрала в себя нечто большое – это ум и крепость своего народа. Ей, своей матери Степаниде Ивановне Попковой, было отдано его сердце.

В картине изображена и молодежь, но ребята как бы только присутствуют, у них своя жизнь, свои игры и танцы. Но они здесь, на похоронах, значит, и их что-то роднит с бабкой Анисьей. Значит, и они, молодые, помянут бабку Анисью добром.

Почти во всех больших картинах Виктора Попкова присутствуют и старые, и молодые. Между ними нет противоречий. Достаточно вспомнить «Северную

Victor Popkov stated that the painter was foremost responsible for their people, generation, friends and the next of kin's intellectual world. In his creative work he thought it important to unveil cultural, moral values of our time. One was essential to spot those values among people and spark others' interest in them.

Victor Popkov's paintings and drawings strongly celebrated Russian woman. After one of his trips to The North, to the villages along the river of Mezen, face images of old women abandoned in emptied houses constantly touched him. He wrote about it himself, "And during the long minutes, which could not be called the happy ones, my thoughts clutched at that month spent up North. It became apparent that I couldn't escape Mezen". The painter's obsession, his call of duty for the people he encountered, brought him back to Mezen.

"When I came across those women's lives and fate once again, Popkov wrote, I saw that they were true people despite the fact that they had gone through hardship, - they were not broken by life, but lived struggling and yet happily, at work and leisure, when being too busy or just slightly. This is life assertion, though a dramatic one in its external manifestation."

That was the way 'Recollection' painting was born, a masterpiece which astonished with its significance, telling a story about Russian woman.

Victor Popkov's life finale would be his work 'Babka (old woman) Anisya Was a Nice Human'. Unlike other works, it was painted difficultly and long. He would re-paint several chunks - either the landscape didn't match or more significant and deeper new characters were found. Some real events, namely a funeral in the village of Velegozh,

песню», «Мой день», «Ожидание» и другие. Особенно ясно воспринимается тема общего духовного начала «старых и молодых» в картине «Северная песня» – тоже мезенские наблюдения. Поют женщины-вдовы, их слушают студенты, те, кому дороги традиции и культура своего народа. Одухотворенны лики женщин от переживаний смысла слов и музыкальности старой русской песни. Эта одухотворенность передается и молодым людям – все захвачены единым духом человеческого переживания, страдания.

«И еще мне хотелось показать духовную слитность двух разных групп людей: деревенских женщин и молодежи, несмотря на внешнее различие, на то, что одни всю жизнь живут в деревне, другие – в городе. Ведь все равно перед большими человеческими переживаниями эти различия становятся несущественными. Кто они, эти молодые люди? Да это все те, кому дорого искусство, традиции, дорога земля своя, свой народ». Это написал о своем творческом опыте работы над картиной Виктор Попков. И не случайно последней работой Виктора Попкова стала картина «Осенние дожди (Пушкин)». Пушкин, опершись о колонну, с террасы дома трагически-печально вглядывается в пустынные, величественные просторы поймы реки Сороти... Печаль, тишина и молчанье. «Унылая пора, очей очарованье...»

Игорь ОБРОСОВ,
народный художник России

prompted drawing the painting: The nature is clad in gold: a mighty oak has drooped its branches over a bunch of grieving old women having come to commit Babka Anisya's body to the ground. There aren't many of them, but they were all bestowed upon by some good deed from the deceased – some good word of encouragement, kind act, advice or a hand given. They are grateful to her for their lives, fate, happiness and sorrow shared together.

We feel the land and its people's greatness in this elevated ode to Russian land and The Russian.

In the picture featuring women, one of them was inspired by the image of the painter's mother Stepanida Ivanovna, or aunt Stesha. The painter addressed his mother's personality several times during his creative work, which could be noticed in 'Mother and Son' and many other paintings. She, like no-one else, was a source of spiritual strength for Popkov. Barely literate, this ordinary woman embodied much more, which is wit and strength of her nation. It was his mother Stepanida Ivanovna Popkova that Victor's heart belonged to.

The picture features youngsters, however, the boys are merely present – they are living their different lives, their games and dances. Nevertheless, their presence at the funeral ceremony means that they had shared common values with elderly woman Anisya, which implies that, despite being young, they too pay respect to Anisya.

Almost all Victor Popkov's paintings feature the elderly and the young ones. There are no conflicts between them, which is proven in 'The Northern Song', 'My Day', 'The Awaiting' and others. The subject of common shared

spiritual foundation between the elderly and the young ones is perceived particularly clearly in 'The Northern Song' painting, which is the result of the painter's Mezen observations. Widowed women are singing and they are being listened to by the students, those valuing their national culture and traditions. The women's faces are inspired because of their feelings of the old Russian song's words and music meanings. Such spirituality is communicated to the young people as well – they are altogether being overwhelmed by a single spirit of human emotional feeling and suffering.

"I also wanted to show spiritual unity of two different groups of people, rural women and youngsters, despite some differences on the face of it and the fact that the former ones had been living all their lives in the village, whereas the latter – in urban areas. Such division and differences turn insignificant anyway when facing human emotional feeling and suffering. Who are these young people? They are the ones to whom art, traditions, their land and people are precious and priceless." That was what Victor Popkov wrote about his experience of working on this painting. Not without reason did Victor Popkov's last work turn out to be 'Autumn Rains (Pushkin)'. Having leant against the column, Pushkin is peering with tragic sorrow at empty majestic vastness of The Sorot river flood plain... Sorrow, quietness and silence. "Dull times. Eyes' delight..." (a quote from A. Pushkin's poem)

Igor OBROSOV,
National painter of Russia

От жизни к жизни

Искусство Виктора Попкова – искусство волнующее, смелое, очень современное, идущее от жизни к жизни. Все, что он делал, было всегда полноценно и интересно. Он не чернил реальность и не покрывал ее розовой краской – он брал ее во всей сложности, во всем разнообразии. Изображенные им люди были не идеальными – они были людьми с непростыми чувствами.

У художника в его работах всегда присутствовала человечность, глубоко реальная, прямым ходом взятая из жизни, обыкновенной жизни, которая богата необыкновенным.

Искусство Попкова как бы наполнено живыми голосами, живыми поступками – в нем слышится настоящая современная речь, приправленная говорком то пригородным, то сельским, его герои бывают крепки, деловиты, бывают нежны, грустны, они умеют работать.

О чем стоит думать и думать.

У Попкова – сложный мир, в нем живут люди и города, деревни, бетон новых строителей и старое, посеревшее дерево северных церквей. Кто же эти

люди? Сам художник говорит: «Это все те, кому дорога земля своя, свой народ». Он писал: «У меня самые прекрасные минуты в работе – это открытие, оживление равнодушных, безразличных для меня до того времени понятий, вещей. Я оживляю их – они меня».

Попков сделал много таких открытий – это была горячая работа, по-моему, он не мог работать, не волнуясь. И это было настоящее волнение художника, который хочет увидеть и видит мир сам, своими глазами, своими чувствами. На этом пути открытия и лежат. Собственный природный блеск излучает искусство Попкова, но оно и насквозь пропитано, пронизано воспоминаниями, глубокими и взволнованными. Оно заставляет оживать в воспоминаниях и детство, и войну, и людей, близких художнику, и места, где он был, задумчивые и далекие.

Хемингуэй говорил о человеке, что он представляет собой айсберг, только часть которого видна на поверхности, а большее скрыто в глубинах. У Попкова, по-моему, было много невысказанного: он был в расцвете человеческой жизни и художнического таланта,

From life to life

Victor Popkov's artwork is very moving, bold and yet modern, spanning from life to life. Everything he did was always interesting and meaningful. He did not vilify reality nor did he paint it rosily - he took it as it was, in its whole complexity and variety.

People portrayed by him were not ideal, those were people with complex feelings. One can always see the presence of humaneness in the artist's works, deeply true, taken from ordinary life which is rich with unusual things.

Popkov's art is sort of filled with live voices and acts - it voices modern speech garnished with suburban, rural accents and dialects, its characters are strong, businesslike, could be tender, sorrowful, they can work. It is worth thinking about over and over again.

Popkov's world is complex, populated with people and made up of towns, villages, new constructions' concrete and yet North Russian churches' old wood turning gray. Who are these people? The painter himself says: "They are the ones to whom their land and people are precious

но при всем сделанном, в запасе его искусства, я думаю, было еще очень, очень многое, большая глубина. Сейчас как акт признания таланта его картины выдвинуты на соискание Государственной премии СССР.

Эти картины написаны художником в разное время, у них несколько разный характер письма, но все они глубоко человечны, глубоко современны и написаны человеком искренним и взволнованным. Это «Строители Братска» – большой композиционный групповой портрет. Это и «Бригада отдыхает», картина об отдыхе, о человеческом покое. То же ощущение покоя и отдыха наполняет и картину «Полдень». Лучшей картиной, из выдвинутых на премию, мне представляется «Шинель отца», где жизнь становится воспоминанием, воспоминания приближаются к реальности, и все сложное, время войны и время мира, становится чем-то очень большим.

Я не искусствовед и не хочу разбирать композиционные приемы художника, мне просто всегда было интересно встречать на выставках картины В. Попкова.

Он ушел из жизни очень рано, но его полотна доносят до нас мир мыслей и чувств живописца, достойный и уважения, и любви.

Ю. ПИМЕНОВ,
народный художник СССР,
газета «Известия», стр. 9.10.75 г., № 238 (18081)

and priceless.” He wrote, “ I have the most fascinating minutes in my work and that is when I discover, revive things and notions indifferent to me until then. I revive them, whereas they revive me.”

Popkov made a lot of such discoveries - I think it was passionate work as he couldn't help worrying when working.

That was a true agitation for the artist who wants to see and views the world with his own two eyes and feelings. It is on this way that discoveries lie. Popkov's artwork sparks its own natural shine, but it is also filled with plentiful and emotional memories. It rekindles recollections of childhood, the war as well as the people close to the painter, let alone the remote and reminiscent places he was in.

Hemingway spoke of man as of an iceberg whose tip can be seen above the surface whereas the main part is hidden deep underneath. In my opinion, most part of Popkov remains unsaid: he was flourishing in his human and artistic life with his talent unfolding. Yet, regardless of what he had done and achieved, his painting assets were still very rich and untapped. Nowadays, as an act of his talent recognition, his paintings have been nominated for USSR State prize.

These paintings were painted by the artist at different times, they have a slightly differing style of implementation. Nevertheless, they are all deeply humane, very modern and made by a sincere and inspired man.

It is 'The Builders of Bratsk', a huge composite group portrait. It could also be 'The Brigade During the Break', a picture about having some rest and human repose.

That same sense of rest and repose imbues 'Midday' painting. Of all the paintings nominated for the prize, I would outline 'Father's Army Overcoat', in which life becomes remembrance with memories approaching reality, where all hardship during both wartime and piece becomes somewhat immense.

I am not an art expert and do not feel like investigating the painter's composition techniques, I merely have always been pleased to come across V. Popkov's paintings at exhibitions.

He passed away very early, nevertheless, his artworks communicate his painter's world of thoughts and feelings, which is worth respect as well as love.

Yury PIMENOV,
National painter of Russia
(Quote from Izvestiya (The News) newspaper,
9.10.1975, № 238 (18081))

Попков Виктор Ефимович (1932–1974) – имя, ставшее легендарным в живописи XX века. Об этом художнике написано книг больше, чем о любом его современнике, сняты фильмы, создано большое количество журнальных статей, телевизионных и радиопередач. Его творчество стало потрясением для нескольких поколений XX века: новый стиль живописи, невиданные ранее композиционные решения, реалистичные и бескомпромиссно-честные образы современников, темы, продиктованные самой жизнью, умение за простым решением передать глубокую символику и философское прочтение события.

Мытищинская земля – малая родина всемирно известного художника. В Мытищах прошли детство и юность Виктора Попкова, сформировался его характер, отношение к людям и творчеству.

Мытищинский историко-художественный музей гордится небольшой коллекцией живописных работ Виктора Ефимовича Попкова. В 1970-е годы они поступили в музейное собрание благодаря дару семьи великого художника.

В конце 1950-х годов, после очередной творческой командировки на стройки городов Сибири, Виктор Ефимович приступил к написанию картины «Строители Братска» (1960 г.), принесшей ему мировую славу. Небольшой живописный эскиз из коллекции музея явился одним из первых этапов при создании мощного эпического полотна молодого художника. Картина стала катализатором появления так называемого «сурового стиля» в советской живописи периода «оттепели». Новаторское композиционное, несколько плакатное, решение, найденное Попковым, вынуждает зрителя смотреть на изображение снизу вверх. Прием мгновенно стал популярным, вызвав волну подражаний в художественной среде. В маленьком живописном эскизе воплотились образы огромного нравственного накала, отличающиеся особой харизмой каждого персонажа. В эскизе присутствует интерес к судьбам современников, обладающих энергией и волей, воспеваются «героика трудовых будней».

Victor Efimovich Popkov (1932–1974) is the name which has become legendary in the twentieth century painting. This painter has been featured in more books than any of his fellow-artists of his time, let alone films made, magazine articles written as well as TV and radio programs dedicated to him. His artwork has astonished several generations of the twentieth century - new drawing style, composition choices unseen before, true and uncompromisingly honest fellow-contemporaries' images, influenced by life itself, the ability to make his simple solutions or techniques get deep symbolism and philosophic meaning across to any event.

Mytischki district was the famous painter's small motherland. It was in Mytischki that Victor Popkov spent his childhood and young years, developing his temper and attitude to people and his artwork.

Mytischki Museum of History and Art is proud of owning a humble collection of Victor Efimovich Popkov's masterpieces. They were handed over into the museum's possession by the great painter's family in the 1970s.

Upon his another professional business trip to Siberian cities' construction sites in the late 1950s, Victor Popkov embarked on painting 'The Builders of Bratsk' (1960), which would bring him international fame.

It was a small picturesque sketch from the museum collection which became one of the first stages of creating an epic painting by the young painter. The picture prompted the birth of a so-called Rough Style in Soviet fine arts during Thaw period.

Innovative compositional and a bit poster-like solution found by Popkov makes the viewer look up at the image from down below.

That technique became instantly popular, having inspired and sparked a wave of imitators among artists. The small artistic style embodied images of moral intensity standing out by every character's special charisma. The sketch bears interest in energetic and strong-minded fellow-contemporaries' destinies, celebrating "heroism of everyday working life".

The same stylistics was used when creating 'A Female Portrait' (1963–65)

В той же стилистике созданы работы «Женский портрет» (1963–65 гг.) и «Автопортрет» (1963 г.), которые также хранятся в фондах музея и являются особой ценностью собрания. Для художника отражение в зеркале собственного лица – самая доступная натура. Однако, в нашем случае, взгляд на свое отражение стал причиной создания обобщенного портрета современника, пытливо и внимательно вглядывающегося в мир. Герой новой переломной эпохи, готовый к познанию всех тайн вселенной и несущий в своей душе память о недавних тяжелых годах испытаний, подвигов и падений, Виктор Попков, возможно, сам того не осознавая, следовал путем титанов Возрождения, при всей простоте художественных приемов, создавая многосложный и многогранный образ «шестидесятника». Не случайно, подобно многим ренессансным образам, большую роль художник отводит руке, крепкой, молодой, символу умений и возможностей человека новой эпохи. Рука творца лежит на груди, как будто сдерживая бьющееся сердце.

Необычное композиционное решение проявилось и в другом произведении художника – «Лето. Июль», эскизы к которому были созданы в Мытищах в конце 1960-х годов. Не случайно В. Попков с увлечением изучал наследие прошлых веков – монументальные росписи и иконы церквей Ярославля. Произведение наполнено множеством сакральных символов – от яблока и иконной разработки фона до метафоричных изображений образов героев. Это сложная интерпретация ветхозаветной «Троицы». На принадлежащих музею эскизах к картине «Лето. Июль», можно проследить поиск и отбор типажей, их соответствие символике замысла. Также примечателен выбор автором

колористической гаммы. В ней отсутствует сочный цветной красочный слой. Эскизы сдержаны по колориту, напоминают фреску, сильно выбелены, однако серые, голубые и песочные тона прекрасно гармонируют с оттенками красного и глубокого синего цвета, создавая сложное цветовое решение картины.

В 1969 году художником был создан эскиз к живописному полотну «Мать и сын», проникнутый любовью к родному дому в Мытищах. Контрастная цветовая палитра подчеркивает тревогу, царящую в небольшой комнате. Именно в такой двенадцатиметровке жил Виктор Попков с дорогими его сердцу матерью, бабушкой, братом и сестрой. Белые оконные занавески отделяют мать и ее взрослого ребенка от окружающего мира, словно заставляя их от невзгод. Мотив ценности материнской молитвы звучит в произведении пронзительно – в родном доме мать с сыном находятся под защитой и покровительством Богородицы. Смелый и честный взгляд на мир принес художнику в период строительства коммунизма массу почитателей, последователей и противников.

В коллекции нашего музея представлены и пейзажные произведения – это три работы, объединенные общей темой, стилистикой и местом действия (родина художника): «Осень» (1968 г.), «Лес. (Осень)» (1968 г.), «Осенний лес» (1960 г.). Живописные полотна Виктора Попкова не прописаны «филигранно», напротив, излюбленный прием художника – крупный пастозный мазок, который позволяет создать эффект «объемности» изображения, почувствовать красоту смелого колористического решения. По мнению многих исследователей творчества художника, его пейзажи имеют глубокий философский подтекст, не всегда очевидный с первого взгляда.

and 'Self-portrait'(1963) works of art, which are now kept in the museum collection being particularly valuable. One's own reflection in the mirror is the most affordable depiction of life.

However, in our case, looking at his reflection caused the painter to create a summarized portrait of the fellow-contemporary inquisitively peering at the world. The hero of the new life-changing epoch, ready to learn all the secrets of the universe and yet bearing memories of recent ordeal hard times, acts of bravery and falls, Victor Popkov inadvertently followed the path of the Renaissance titans, creating "the man of the 60s" complex multifaceted profile with all simplicity of his painting techniques.

It was no coincidence that, emulating many Renaissance characters, the artist focused on the strong young hand, a symbol of new era human abilities and skills. The creator's hand lies on his breast as if to contain the beating heart.

An unusual composition solution manifested itself in the painter's another masterpiece called 'Summer. July' whose sketches were made in Mytischki in the late 60s. Not for nothing had V.Popkov studied the bygone centuries' legacy - Yaroslavl churches and icons monumental painting.

The composition is filled with multiple sacral symbols, from the apple and iconic background elaboration to characters' images metaphorical portrayals. This is a complex interpretation of Old Testament Trinity. Through the sketches to 'Summer. July' painting, in possession of the museum, one can trace the search and selection of character types as well as their match to the plot's symbolism. The author's choice of colour array is also worth noting - vibrant colourful layer is missing in it.

The sketches are restrained in line with their hues reminding of frescos, strongly bleached, however, grey, light-blue and sand shades perfectly match red and dark-blue hues, creating a complex colour solution to the painting.

In 1969 the painter drew a sketch to his picturesque painting 'Mother and Son' which expresses his love to his native house in Mytischki. The contrasting colour palette emphasises anxiety prevailing in this room. It was in such 12-square-metre premises that Victor Popkov lived with his mother, grandmother, brother and sister, all precious to his heart. The white window curtains are separating mother and her grown-up child from the surrounding world as if to shield them from trouble. The motive of mother's prayer's value sounds stridently in this masterpiece - in their own house mother and her son are protected and favoured by Our Lady. His bold and truthful outlook on the surrounding world brought Victor Popkov many admirers, followers and enemies during Communism construction period.

Our museum collection also presents landscape masterpieces: it is three paintings united by common theme, stylistics and location(the painter's motherland): 'Autumn'(1968), 'The Forest. Autumn'(1968), 'Autumn Forest'(1960). Victor Popkov's picturesque canvases were not drawn meticulously up to the last detail - on the contrary, the painter's favourite technique was massive impasto brushstroke, which enables to create an image dimension effect and to feel the beauty of bold coloristic solution.

In the painter's artwork researchers and experts' opinion, his landscapes have a deep philosophic implication not always obvious at first glance.

ЖИВОПИСЬ

Painting

Попков В.Е.

Эскиз к картине «Строители Братска». 1960.

Картон, масло.

29,5 x 50

V.E. Popkov.

A sketch for 'The Builders of Bratsk' painting. 1960.

Cardboard and oil-paint.

29,5 x 50

Попков В.Е.
Женский портрет. 1963–1965.
Картон, темпера.
70,5 x 49

V.E. Popkov.
A female portrait. 1963–1965.
Cardboard and tempera.
70,5 x 49

Попков В.Е.
Автопортрет. 1963.
Картон, масло.
74 x 55,5

V.E. Popkov.
Self-portrait. 1963.
Cardboard and oil-paint.
74 x 55,5

Попков В.Е.
Копия с фрески XVII века церкви
в г. Ярославле. 1963.
Картон, масло.
70 x 66

V.E. Popkov.
A copy from XVIIth century church
fresco painting in a church in the
town of Yaroslavl. 1963.
Cardboard and oil-paint.
70 x 66

Попков В.Е.
Копия с фрески XVII
века церкви в г. Ярос-
лавле. 1963.
Картон, масло.
56,5 x 70

V.E. Popkov.
A copy from XVIIth
century church fresco
painting in a church in
the town of Yaroslavl.
1963.
Cardboard and oil-paint.
56,5 x 70

Попков В.Е.
Этюд к картине «Лето. Июль». 1968–1969.
Картон, масло.
49,5 x 79

V.E. Popkov.
A sketch for 'Summer. July' painting. 1968–1969.
Cardboard and oil-paint.
49,5 x 79

Попков В.Е.
Этюд к картине «Лето. Июль». 1968–1969.
Картон, масло.
41,5 x 59,5

V.E. Popkov.
A sketch for 'Summer. July' painting. 1968–1969.
Cardboard and oil-paint.
41,5 x 59,5

Попков В.Е.
Этюд к картине
«Лето. Июль». 1968–1969.
Картон, масло.
48 x 57,5

V.E. Popkov.
A sketch for 'Summer. July'
painting. 1968–1969.
Cardboard and oil-paint.
48 x 57,5

Попков В.Е.

Этюд к картине «Мать и сын». 1969.

Холст на картоне, масло.

48,5 x 68

V.E. Popkov.

'Mother and Son', a sketch to the painting. 1969

Canvas on cardboard and oil-paint.

48,5 x 68

Попков В.Е.
Осенний лес. 1960.
Картон, масло.
68 x 48

V.E. Popkov.
'Autumn Forest'. 1960.
Cardboard and oil-paint.
68 x 48

Попков В.Е.
Лес (Осень). 1968.
Картон, масло.
50 x 68

V.E. Popkov.
'The Forest(Autumn)'. 1968.
Cardboard and oil-paint.
50 x 68

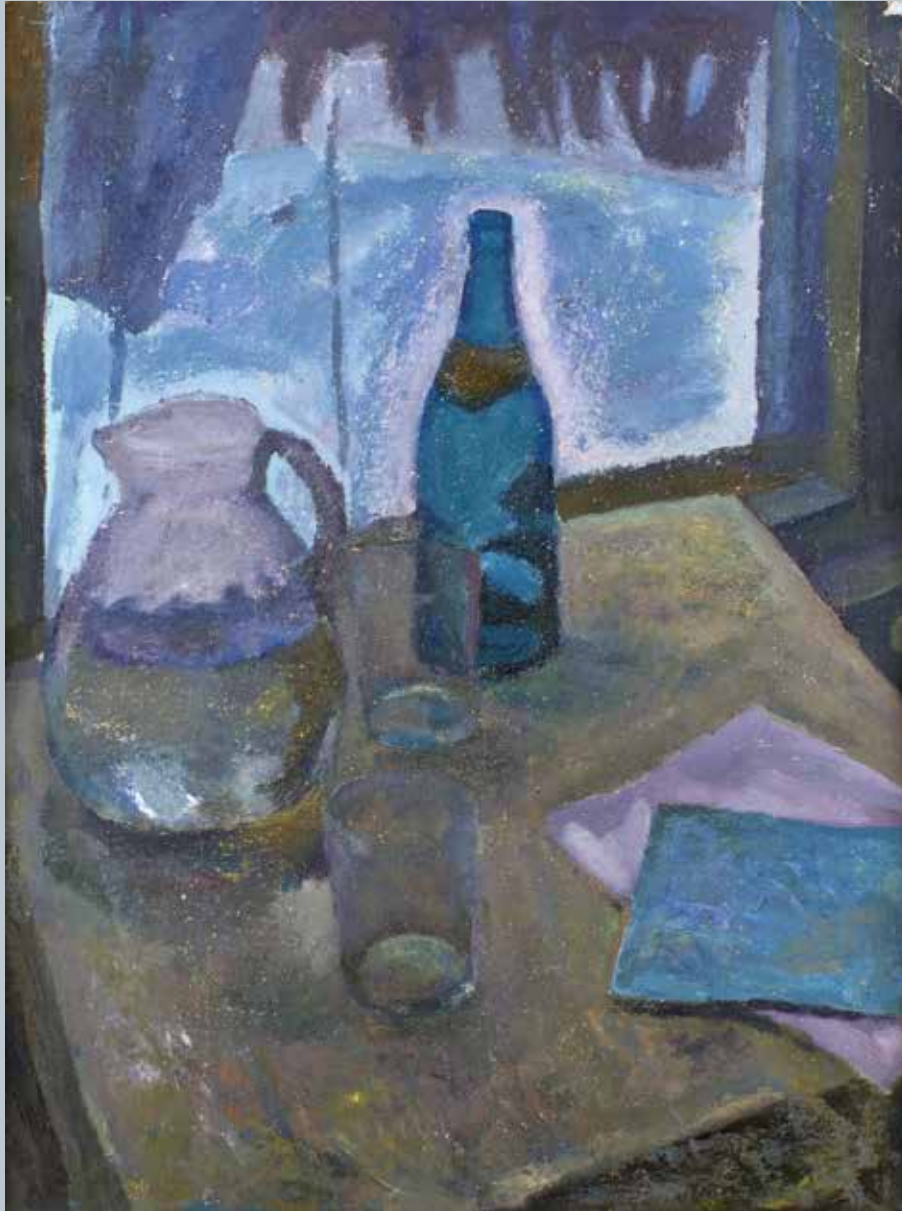
Попков В.Е.
Осень. 1968.
Картон, масло.
48,3 x 68

V.E. Popkov.
'Autumn'. 1968.
Cardboard and oil-paint.
48,3 x 68

Попков В.Е.
Натюрморт с гранатом. 1965.
Картон, масло.
74 x 52

V.E. Popkov.
Still-life painting with pomegranate. 1965.
Cardboard and oil-paint.
74 x 52

Попков В.Е.
Натюрморт с кувшином и бутылкой.
1963–1967.
Картон, масло.
75 x 56,5

V.E. Popkov.
Still-life painting with a jug and a bottle.
1963-1967.
Cardboard and oil-paint.
75 x 56,5

Графика

Graphic arts

Графика В.Е. Попкова в собрании Мытищинского музея

Графика занимает особое место в изобразительном искусстве, поскольку она обладает бесконечным диапазоном функций, видов, жанров, художественных средств, создающих в своей совокупности широчайшие возможности для отображения и толкования окружающего мира, для выражения чувств и мыслей художника-творца.

В собрании Мытищинского историко-художественного музея находится совсем небольшая коллекция станковых рисунков, созданных Виктором Ефимовичем Попковым в 60-е, начале 70-х годов, всего 11 работ. Эти слегка пожелтевшие листочки, помнящие руку мастера, имеют огромную художественную ценность.

Нужно отметить, что художник, прославившийся своими живописными полотнами, по образованию своему был графиком. В 1958 году он окончил графический факультет Московского государственного архитектурно-художественного института имени В.И. Сурикова, являлся учеником выдающегося иллюстратора и станковиста Е.А. Кибрика. Получив прекрасное профессиональное образование, В. Попков как художник пошел дальше, соединив в своих картинах академические знания, полученные им в период учебы, с требованием времени. Собственный художественный стиль его имеет графическое начало: лапидарность

композиции, скупое цветовое решение, эмоциональная выразительность силуэтов.

Известность пришла к В.Е. Попкову сразу после первых выставок. Зрителя поражали обилие новых, никем ранее не замеченных тем, смелость подачи материала, новая, сразу ставшая популярной, манера письма, названная в художественной среде «суровый стиль». Художник жадно жил, как бы предчувствуя свой короткий путь. В поисках своих тем и своих героев он много ездил, много читал, старался найти суть русского характера через древнее искусство иконописи и фрески, любил философские беседы с друзьями. Небольшая коллекция рисунков из собрания музея рассказывает о сложном пути к новой картине, потому что первым шагом к ней всегда становились рисунок, зарисовка, композиционный набросок.

По жанрам коллекцию рисунков из Мытищинского музея можно разбить на три группы. Представляется, что наиболее важными для самого автора были групповые портретные зарисовки. Это молодые художники, собравшиеся для совместной работы на творческой даче Академии художеств («На академичке», 1968 г., «В Доме творчества», 1966 г.). Работы выполнены обычным простым карандашом быстрыми и точными протяженными линиями, создающими по-академически уравновешенную многофигурную ком-

Victor Popkov's graphic drawings in Mytischki museum collection

Graphic arts has a special place in fine arts because it possesses endless range of views, genres and artistic devices, which collectively create enormous opportunities to portray and interpret the world surrounding us as well as to express the artist's thoughts and ideas.

Mytischki Museum of History and Art possesses a relatively small collection of as little as eleven easel drawings made by Victor Yefimovich Popkov in the 1960s and the 1970s. These slightly yellowish sheets of paper, bearing their creator's hand, are of a large artistic value.

It is worth noting that the artist who has become renowned for his picturesque paintings, had a degree in graphic arts. He graduated from Graphic Arts faculty at Moscow State University of Architecture and Painting named after V.I. Surikov in 1958, being a student of E.A. Kibrick, an outstanding illustrator and easel painter. Having received excellent professional education, V. Popkov stretched out as a painter even further by embracing academic knowledge, gained while studying, with the call of his time. His individual artistic style stems from graphic arts basis: composition conciseness, scanty composition solution as well as silhouettes' emotional distinctiveness.

Victor Popkov became famous right after the first exhibitions he participated in. The viewers were amazed

by a variety of themes earlier noticed by nobody, bold displays of the material, new instantly embraced and popular portraying style which was branded a 'tough style' within fine arts community. The painter lived avidly as if anticipating his short life approaching its end. In search of his themes and their heroes he travelled a lot, read too intently, trying to find the essence of Russian temper through the means of ancient art of painting icons and frescos. He loved philosophic discussions with his friends as well. His moderate collection of drawings from the museum tells us of a difficult complex way he walked to his new picture because the first step towards it would always be a picture or a sketch.

The drawings collection in Mytischki Museum can be divided into three groups, according to genres. One might assume that it was group portrait sketches which were the most important for the author. Those were the young artists who gathered for a collective work at creative art country house run by The Academy of Fine Arts (drawings called 'At Academichka', 1968, 'At Creative Art House', 1966) The work was made by a simple pencil, with fast and long precise lines, which create academically balanced multi-figure composition, including leisure activity items typical for the 60s: humble furniture, remains from ordinary dinner utensils, big windows without curtains, let alone the main characters

позицию, включающую предметы быта, характерные для 60-х годов: скромная мебель, остатки сервировки простого ужина, большие окна, лишённые занавесок... Главное – герои зарисовок. У них тонкие типажные характеристики. В дальнейшем они появятся среди героев картин Попкова.

Группа карандашных портретов-образов отличается особым отношением художника к каждому из своих героев. Среди них друзья, люди своего круга, например, «Купряшин с гитарой» (нач. 60-х гг.) – модник и душа любой компании, случайные знакомые (Набросок портрета юноши, 1967 г.) – парень с иконно-тонкими чертами лица. «Ушакова Александра Федоровна» (вт. половина 60-х гг.) – уважительно-внимательное изображение худенькой женщины, жительницы северных краев. Для мастера кисти очень важно положение ее рук – ладонями вверх, она не закончила свою работу, присела «на минутку», устало ссутулив плечи. В этой женщине «из народа» для художника, выходца из рабоче-крестьянской семьи, все родное, знакомое, волнующее: лицо с острыми скулами и глубоко посаженными глазами, маленькие натруженные руки – их он прорисовывает особенно тщательно, ими он любуется. Незамысловатый костюм показан намеком, без детализации, только две пуговицы на рубашке двумя темными точками «держат» композицию рисунка. За левым плечом женщины находится еще один ее портрет. Это условное профильное отражение в зеркале. Прием позволяет продлить рисунок не только в пространстве, но и во времени. Очень хорош лист «Отдых» (1965–1966 гг.). В лежащей под пестрым

пледом женщине на диване угадывается портрет жены художника – Клары Калинычевой, известной как иллюстратор детских книг и график-станковист. В отличие от других натуральных зарисовок, он отличается особой напевностью, нежностью, мягкостью протяженных горизонтальных линий, введением небольших пятен цвета, присутствием лирических деталей: вышитая дорожка на спинке дивана, орнаменты обоев и цветастых занавесок.

Особую касту рисунков составляют пейзажные зарисовки. В каждом из них неповторимым образом соединены характер места и графические приемы. Мощь русского Севера в работе «Деревня Зехново» (1972 г.) передана через огромность деревянного крестьянского дома, занимающего большую часть листа и контрастирующего с ажуром многоглавого храма вдали. Бескрайность северных земель – это «Пруд в Велигоже» (1965–1969 гг.) – уходящие до горизонта холмы и возвышенности, пересекаемые зеркалами водоемов и прихотливо выгнутыми стволами северных деревьев. Южные пейзажи («Гурзуф. Агава», 1972 г.) – это восхищение силой и разнообразием растительного мира благодатных теплых областей.

Для Виктора Попкова рисунок, с его гибкостью и многообразием приемов, являлся не только способом прямого общения с натурой, но и возможностью отклика художника на волнующие его явления жизни.

Н.Б. КОЗЛОВСКАЯ,
главный хранитель Мытищинского
историко-художественного музея, искусствовед

being the centrepiece of those sketches. They have very delicate character type characteristics. In his later life Popkov's paintings would start featuring those characters.

The group of pen-drawn image portraits stands out because of the painter's special attitude to each of his characters. Among them are his people, like 'Kupriashin with the guitar' (the early 60s), a sharp dresser, the life and soul of any party, some casual acquaintances, (a sketch of the youth's portrait, 1967) - a guy with thin face traits. 'Ushakova Alexandra Fedorovna' (second half of the 60s) - a respectful careful image of a thin woman of North origin. The way her hands are positioned is essential for the painter - the woman's hand-palms are facing upwards - she hasn't finished her work yet, she just sat down for a little break having stooped her shoulders. This «lady from the masses» represents all the moving, familiar and native traits to the painter, himself of worker and peasant descent. He emphasises her coarse working arms particularly by thoroughly drawing every line and admiring them, sharp cheekbones as well as deep-set eyes. A simple suit is shown just as a cue, without any details - just two buttons on a shirt hold the drawing's composition. Behind the woman's left shoulder there is another portrait of her. It is a conventional profile reflection in the mirror. This technique enables to extend the drawing not only in space but in time as well. 'Chilling Out' (1965–1966) drawing is really nice! One can guess that the woman lying on the sofa under variegated plaid is Klara Kalinycheva, known as children's books illustrator

and easel painter. Unlike other natural drawings, this one stands out due to its melodiousness, tenderness, softness of extended horizontal lines, introduction of small dabs of colour, let alone lyrical details present: an embroidered path on the sofa's back, wallpaper and brightly coloured curtains ornaments.

Landscape sketches represent a special league of Popkov's drawings. Each of them uniquely matches the place character and graphic techniques. The power of The Russian North in his work 'The Village Of Zekhnovo' (1972) is manifested through all hugeness of the peasant wooden house taking up most of the sheet's/easel's space and contrasting with multi-domed church's open work in the distance. North lands vastness is embodied in 'The Pond in Veligozhe' (1965-1969) - hills and plateaus rolling over the horizon crossed by mirrors of waterways and buckled trunks of North trees. Southern landscapes ('Gurzuf.Agava', 1972) admire abundant warm regions' vegetation power and variety. For Victor Popkov the picture with its flexibility and variety of techniques was not just the way of interacting with nature directly but an opportunity to react at life events and encounters the painter is touched upon.

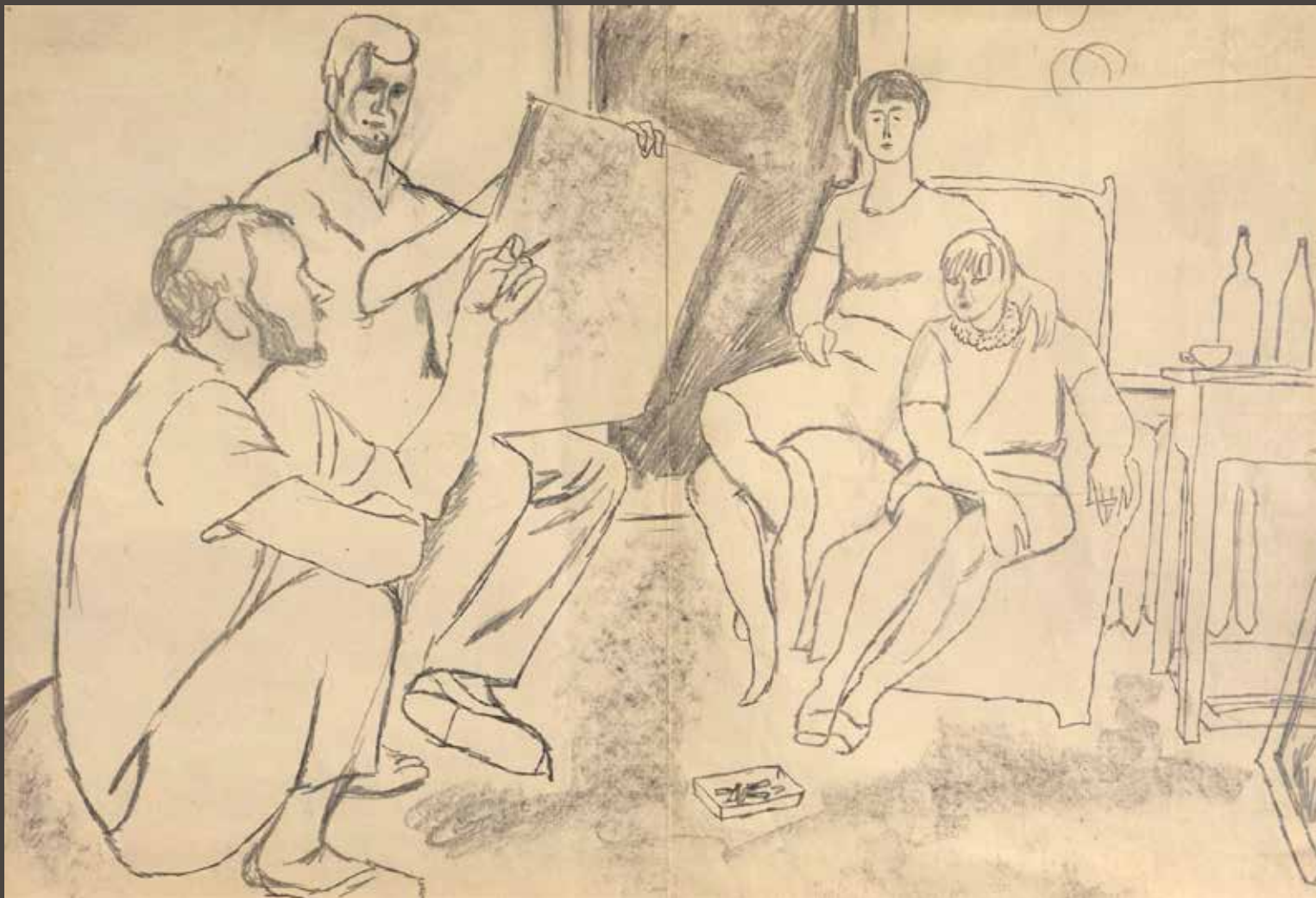
N.B. KOZLOVSKAYA

Head of conservation for Mytishi Museum
of History and Art , art expert

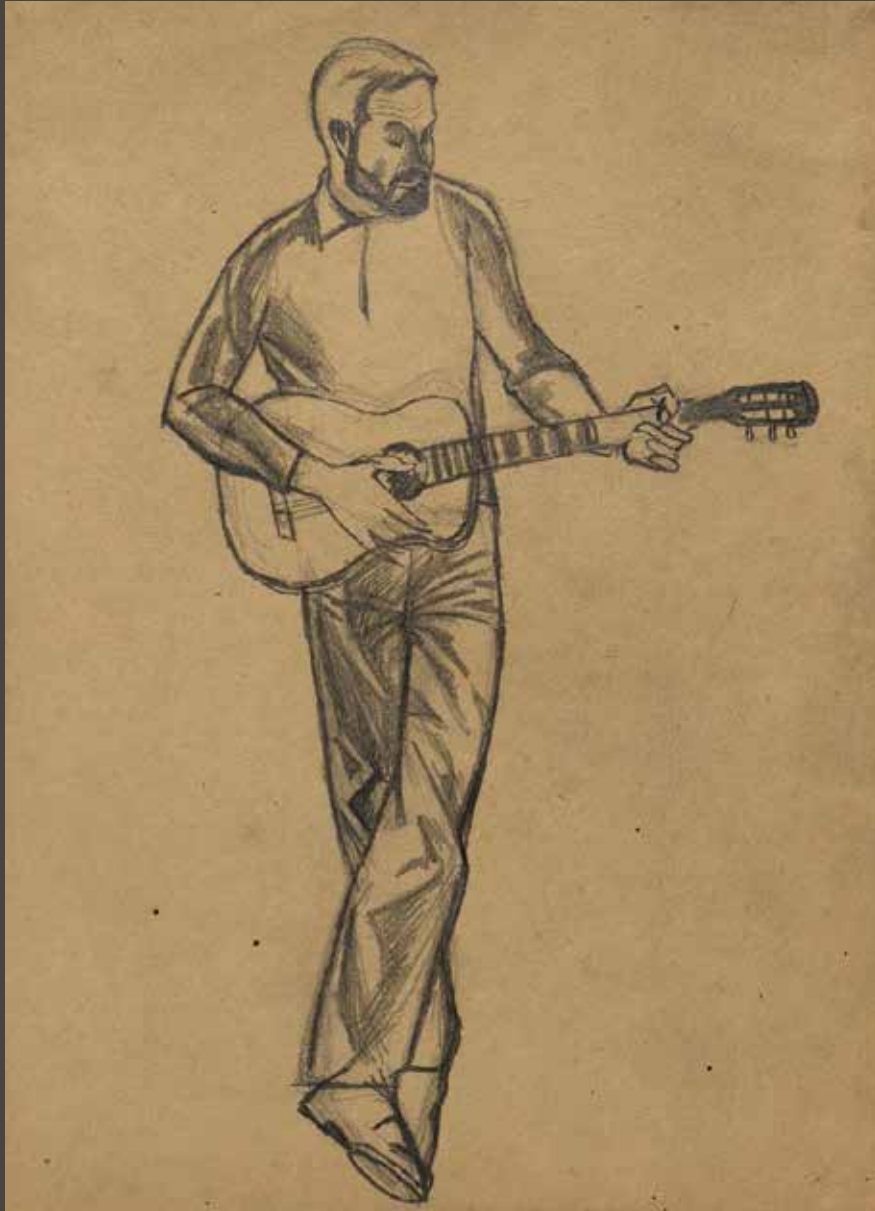
Попков В.Е.
На Академичке. 1968.
Бумага, карандаш.
30 x 40

V.E. Popkov.
'At Academichka' (creative art country house). 1968.
Paper and pencil.
30 x 40

Попков В.Е.
В Доме творчества. 1966.
Бумага, карандаш.
40 x 60

V.E. Popkov.
'At Art Country House'.1966.
Paper and pencil.
40 x 60

Попков В.Е.

И. Купряшин с гитарой. Начало 1960-х.

Бумага, карандаш.

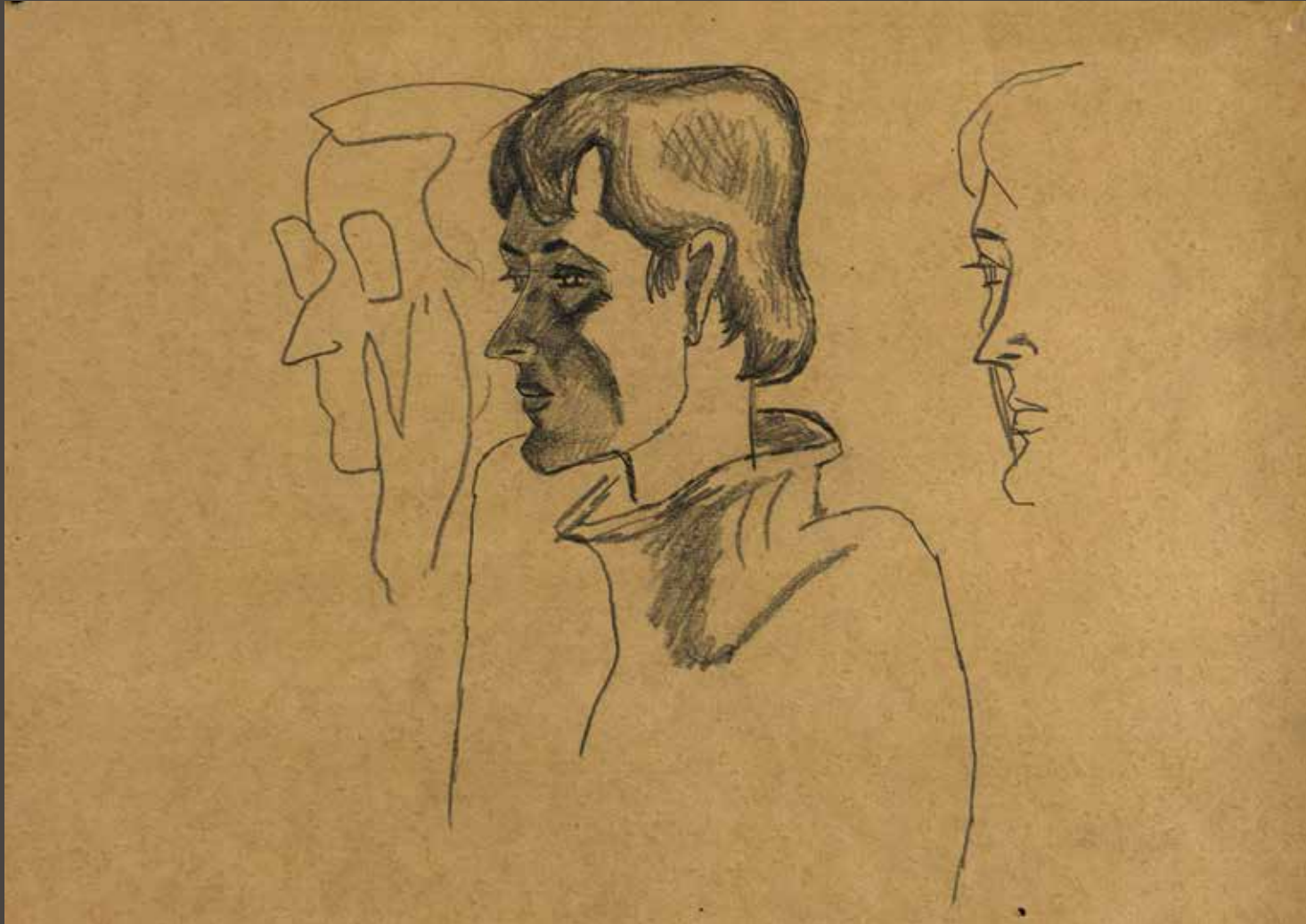
27 x 39

V.E. Popkov.

'Kupriashin with the guitar'.The early 1960s.

Paper and pencil.

27 x 39

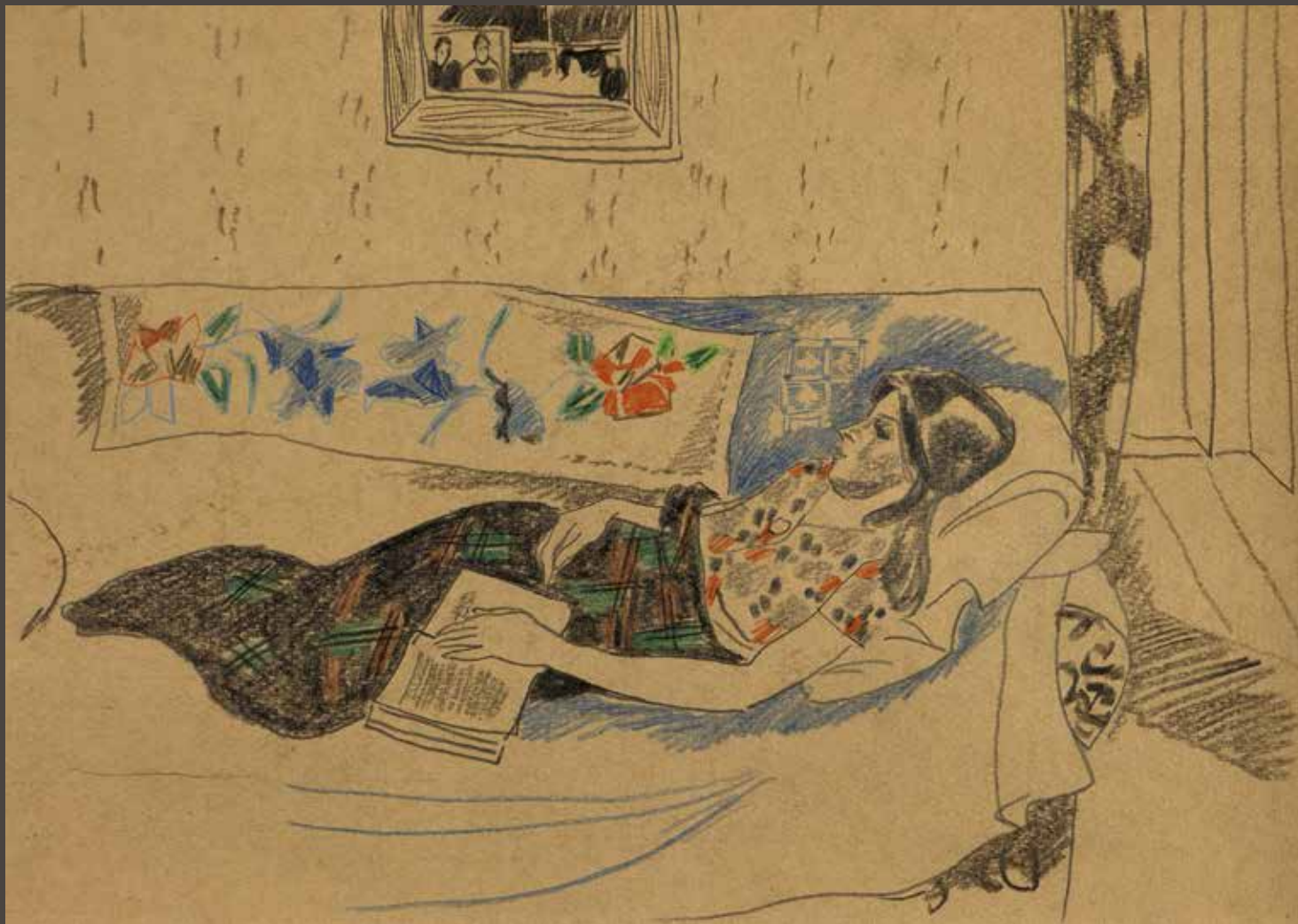
Попков В.Е.
Набросок портрета юноши. 1967 г.
Бумага, карандаш.
30 x 40

V.E. Popkov.
A sketch of the youth's portrait. 1967.
Paper and pencil.
30 x 40

Попков В.Е.
Ушакова Александра Федоровна.
Вторая половина 1960-х.
Бумага, карандаш.
27 x 39

V.E. Popkov.
'Ushakova Alexandra Fedorovna'
Second half of the 60s.
Paper and pencil.
27 x 39

Попков В.Е.
Отдых. 1965–1966.
Бумага, цветные карандаши.
40 x 30

V.E. Popkov.
'Chilling Out'. 1965–1966.
Paper and coloured pencils.
40 x 30

Попков В.Е.
Деревня Зехново. 1972.
Бумага, карандаш.
30 x 40

V.E. Popkov.
'The Village Of Zekhnovo'. 1972.
Paper and pencil.
30 x 40

Попков В.Е.
Пруд в Велегоже. 1965–1969.
Бумага желтая, карандаш.
39,5 x 27,3

V.E. Popkov.
'The Pond in Veligozhe'. 1965–1969.
Yellow paper and pencil.
39,5 x 27,3

Попков В.Е.
Гурзуф. Агава. 1972.
Бумага, карандаш.
30 x 40

V.E. Popkov.
'Gurzuf. Agava'. 1972.
Paper and pencil.
30 x 40

Попков В.Е.

Рисунок без названия. Без даты.

Бумага, карандаш.

30 x 40

V.E. Popkov.

A nameless drawing with unknown date.

Paper and pencil.

30 x 40

Попков В.Е.
За столом. Без даты.
Бумага, карандаш.
30 x 40

V.E. Popkov.
'At The Table'. Date unknown.
Paper and pencil.
30 x 40

Фотографии

Photos

**Родители Виктора Ефимовича:
Степанида Ивановна, Ефим Акимович
и старший брат Коля Попковы. 1930 г.**

**Victor Efimovich's parents: Stepanida
Ivanovna, Efim Akimovich and Kolya, elder
brother, Popkov. 1930**

**Витя Попков с бабушкой
Таней. Середина 1930-х гг.**

**Vitya(Victor) Popkov with his
grandmother Tanya.
The mid-1930s**

Витя Попков с мамой Степанидой Ивановной, старшим братом Колей и сестрой Тamarой. Начало 1940-х гг.

Vitya (Victor) Popkov with his mother Stepanida Ivanovna, elder brother Kolya and sister Tamara. The early 1940s

**Виктор Попков на этюдах, г. Мытищи, ст.
Челюснинская. Конец 1940-х гг.**

**Victor Popkov doing sketches. The town of Mytishi,
Cheliuskinskaya station. The late 1940s**

**Степанида Ивановна Попкова возле дома,
г. Мытищи, ст. Челюскинская. 1950-е гг.**

**Stepanida Ivanovna Popkova near her house in the
town of Mytishi, Cheliuskinskaya station. The 1950s**

**Виктор Попков
– выпускник
Художественно-
графического
педагогического
училища. 1952 г.**

**Victor Popkov as a
graduate of Fine and
Graphic Arts Pedagogic
College. 1952**

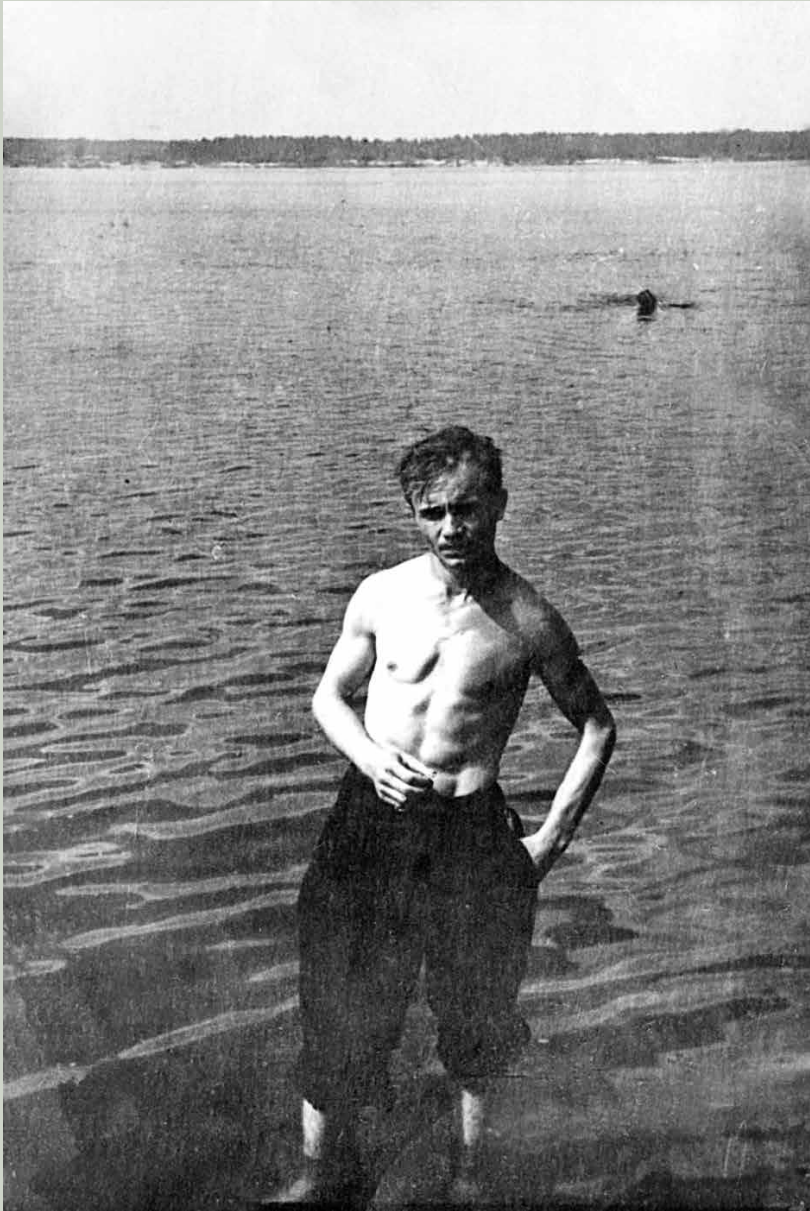
**Виктор Попков с учителем – профессором
МГХИ им. В.И. Сурикова Евгением
Адольфовичем Кибриком. 1950-е гг.**

**Victor Popkov together with his teacher Evgeniy Adolfovich
Kibrik, Professor from Fine and Graphic Arts Pedagogic
College named after V. Surikov. The 1950s**

Студенты МГХИ им. В.И. Сурикова на практике в Белоомуте. 1953 г. Шуточная имитация известной картины И.Е. Репина «Бурлаки на Волге» (В. Попков первый слева)

Students of Fine and Graphic Arts Pedagogic College named after V. Surikov in academic internship in Beloomut, Moscow region in 1953. Amusing recreation of I. Repin's 'The Barge Haulers On The Volga' painting (V. Popkov is the first on the left)

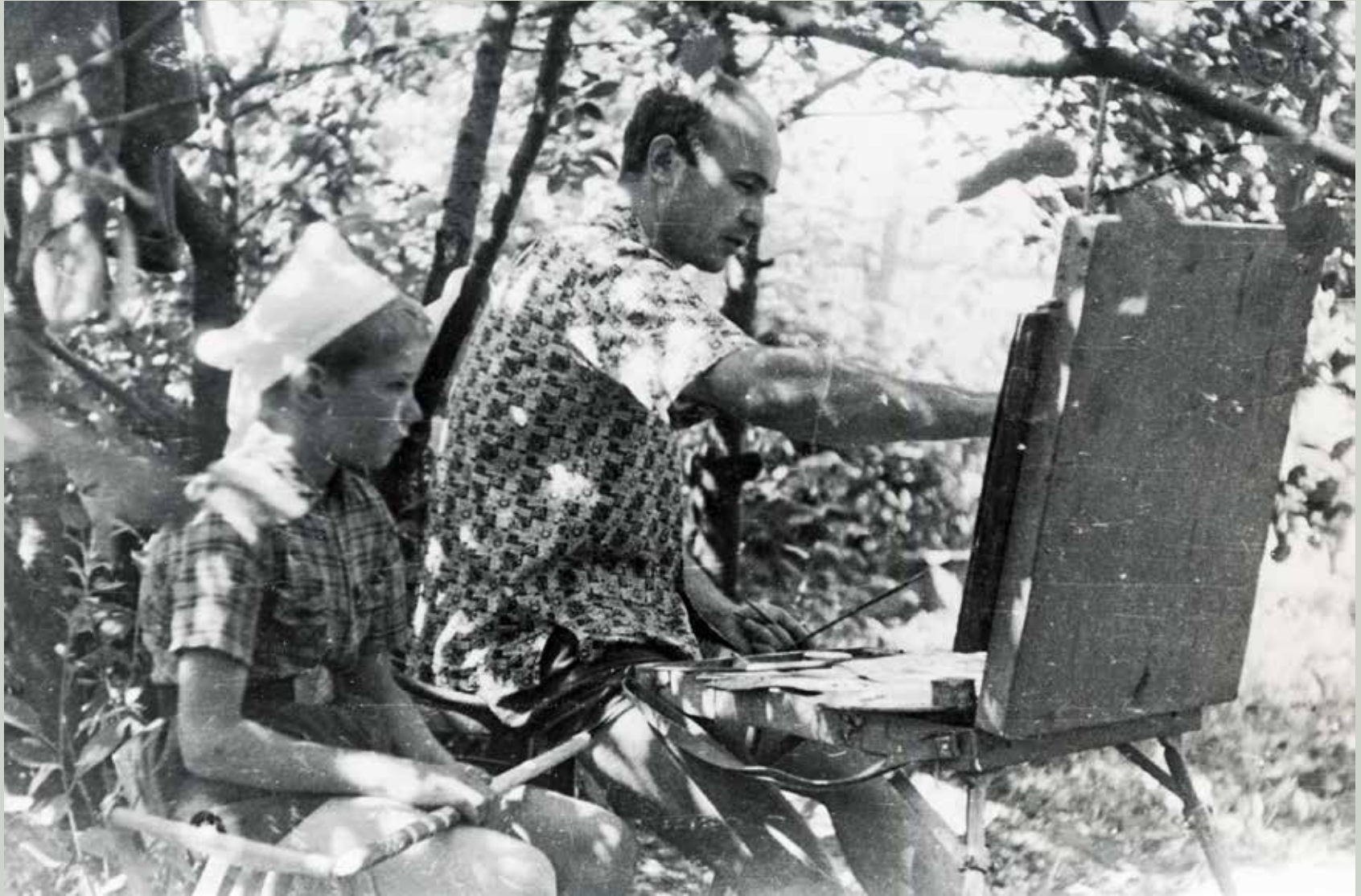
**Виктор Попков на
практике в Белоомуте.
1953 г.**

**Victor Popkov in academic
internship in Beloomut,
Moscow region in 1953**

Виктор Попков (сидит 2-й справа) среди студентов МГХИ им. В.И. Сурикова (мастерская станковой графики профессора Е.А. Кибрика). 1956 г.

Victor Popkov(sitting 2nd on the right) among the students of Fine and Graphic Arts Pedagogic College named after V. Surikov (Professor E. A. Kibrik's easel graphic workshop). 1956

**Виктор Попков за работой, г. Мытищи,
ст. Челюскинская. 1960-е гг.**

**Victor Popkov at work. The town of Mytishi,
Cheliuskinskaya station. The 1960s**

**Виктор Попков, г. Мытищи,
ст. Челюскинская. 1960-е гг.**

**Victor Popkov. The town of Mytishi,
Cheliuskinskaya station. The 1960s**

**Виктор Попков
с мамой Степанидой
Ивановной, сестрой
Тамарой Болотовой,
ее мужем Николаем
и их детьми Сережей
и Мишей, г. Мытищи,
ст. Челюскинская.
1966 г.**

**Victor Popkov with
his mother Stepanida
Ivanovna, sister
Tamara Bolotova,
her husband Nikolay
and their children
Serezha and Misha.
The town of Mytishi,
Cheliuskinskaya
station. 1966**

Виктор Попков с сыном Алешей, мамой Степанидой Ивановной, сестрой Тamarой Болотовой, племянниками Сережей и Мишей Болотовыми, Сашей и Юрой Попковыми. Возле дома, г. Мытищи, ст. Челюскинская. 1960-е гг.

Victor Popkov with his son Alesha, mother Stepanida Ivanovna, sister Tamara Bolotova, nephews Serezha and Misha Bolotov, Sasha and Yura Popkov. Near the house in the town of Mytishi, Cheliuskinskaya station. The 1960s

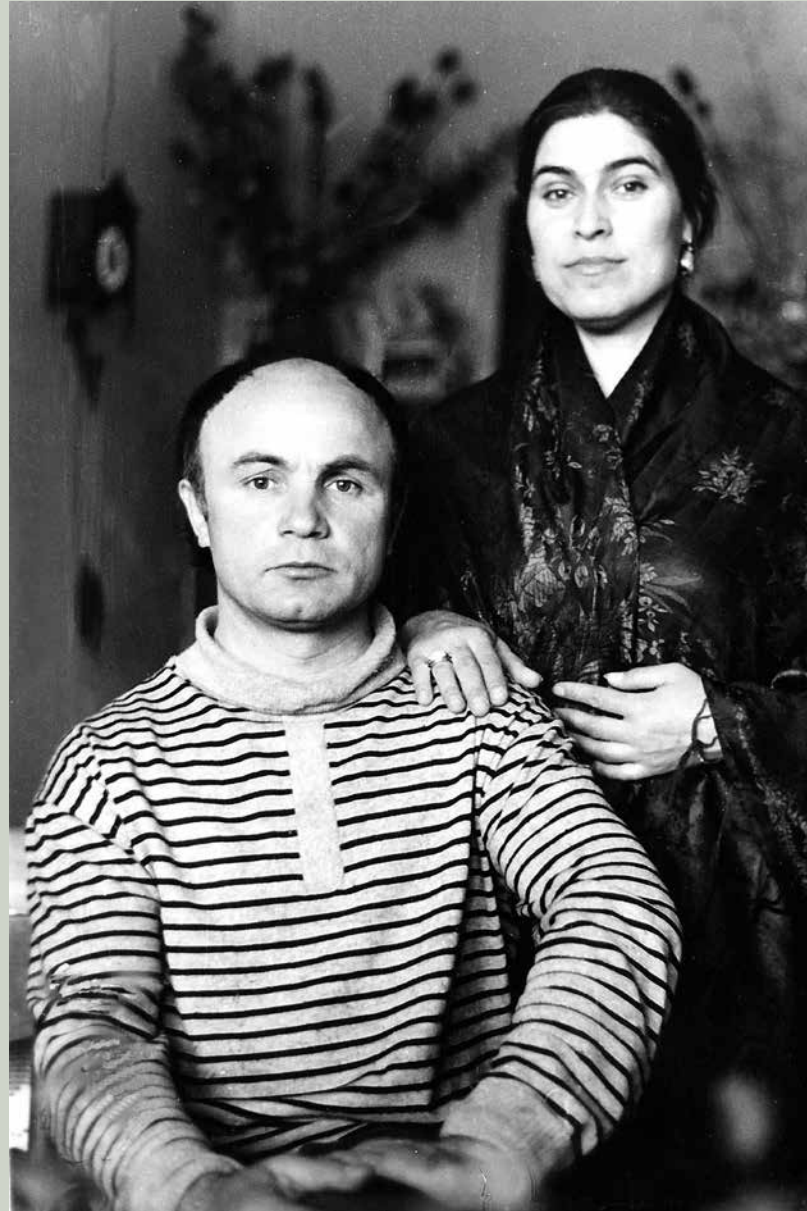

Виктор Попков с сыном Алешей, мамой Степанидой Ивановной, сестрой Тамарой Болотовой, племянниками Сережей и Мишей Болотовыми, Сашей и Юрой Попковыми. Возле дома, г. Мытищи, ст. Челюскинская. 1960-е гг.

Victor Popkov with his son Alesha, mother Stepanida Ivanovna, sister Tamara Bolotova, nephews Serezha and Misha Bolotov, Sasha and Yura Popkov. Near the house in the town of Mytishi, Cheliuskinskaya station. The 1960s

**Виктор Попков с женой –
художницей Кларой Калинычевой.
1973 г.**

**Victor Popkov with his wife
painter Klara Kalinycheva.
1973**

Издано при финансовой поддержке администрации городского округа Мытищи.

Автор идеи – М.А. Клычникова.

Составители – М. Клычникова, Н. Козловская, Н. Гладышева, А. Нагорная

Литературное редактирование, корректура, дизайн, верстка – В.Г. Мелентьев.

Перевод – П.В. Варибрус.

Фотограф – С.В. Миронов.

Published with Mytischki Town Council's financial support.

Author – M.A. Klychnikova.

Made up by M. Klychnikova, N. Kozlovskaya, N. Gladysheva and A. Nagornaya

Edited and designed by V.G. Melentyev.

Translated into English by P.V. Varibrus.

Photographs by S.V. Mironov.

Авторские права на все материалы издания принадлежат
МБУК «Мытищинский историко-художественный музей».

© МБУК «Мытищинский историко-художественный музей», 2019. Все права защищены.

All the text and images are copyright by Mytischki Museum of History And Art municipal budgetary institution of culture.
Mytischki Museum of History And Arts municipal budgetary institution of culture. 2019 All rights reserved.

Адрес музея: 14108, город Мытищи, улица Мира, дом 4.

Телефон/факс: 8 (495) 586-52-98, электронная почта: M476@mail.ru

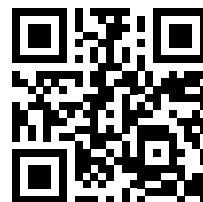
The museum address: 14108, The town of Mytischki, Mira street, house 4

Telephone/Fax: +7495 586 52 98, email M476@mail.ru

Виктор Попков. Выбор пути. Составители М. Клычникова, Н. Козловская, Н. Гладышева и др. – Мытищи: ИП Мелентьев В.Г., 2019. – 72 с.: ил.

Victor Popkov. Finding The way. Made up by M. Klychnikova, N. Kozlovskaya, N. Gladysheva and others. – Mytischki: V.G. Melentyev sole trader, 2019 – 72 pages; illustrated.

ISBN 978-5-9905896-3-6

ISBN 978-5-9905896-3-6

9 785990 589636